Оленев Владимир Иванович

КАТАКЛИЗМЫ "ГЛОБАЛЬНОЙ ДЕРЕВНИ"

В статье рассматриваются некоторые экономические, политические и информационные аспекты глобализации как процесса сжатия мира до размеров реальной, а не виртуальной "глобальной деревни". В условиях сегодняшней однополярности мира подобный процесс неизбежно ведет к насаждению единого мирового "управленческого центра", экономическому и информационному неравенству, расширению практики информационных войн в международной политике. В связи с этим впервые делается попытка анализа некоторых разрушительных тенденций в медийной сфере, что закономерно приведет к изменению базовой модели СМИ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. I. С. 147-151. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

HUMANITARIAN COVERING FOR PHENOMENON OF CHIRALITY AS CONDITION OF ECOLOGICAL CRISIS OVERCOMING

Okonskaya Nataliya Kamil'evna, Doctor in Philosophy, Professor
Ermakov Mikhail Aleksandrovich
Perm National Research Polytechnic University
nataokonskaya@rambler.ru; sociovampire@rambler.ru

The article reveals a new view on environmental problems associated with the study of the problem of the monochirality and racemism of chemical industry products. By combining in a single system the lack of communication between scientific fields, social institutions and the destruction of the natural conditions of environment as a result of economic development the authors propose to use the main resource of information society for the creation of new motivation for manufacturers. The formation of humanitarian covering for chemical production will be a universal condition for the preservation of the chemical and physical parameters of biosphere.

Key words and phrases: information society; humanitarian covering; biosphere; anthropogenic factors of evolution; chirality; racemism; enantiomers; xenobiotics; mirror asymmetry.

УДК 32.019.5
Политология

В статье рассматриваются некоторые экономические, политические и информационные аспекты глобализации как процесса сжатия мира до размеров реальной, а не виртуальной «глобальной деревни». В условиях сегодняшней однополярности мира подобный процесс неизбежно ведет к насаждению единого мирового «управленческого центра», экономическому и информационному неравенству, расширению практики информационных войн в международной политике. В связи с этим впервые делается попытка анализа некоторых разрушительных тенденций в медийной сфере, что закономерно приведет к изменению базовой модели СМИ.

Ключевые слова и фразы: глокализация; глобальная империя; информационная война; информационное оружие; базовая модель СМИ; медиаимпериализм; мейнстрим.

Оленев Владимир Иванович, к. филос. н., доцент
Поволжский государственный технологический университет
zimatata1948@yandex.ru

КАТАКЛИЗМЫ «ГЛОБАЛЬНОЙ ДЕРЕВНИ»©

Термин «глобальная деревня», введенный в научный оборот еще в середине прошлого века одним из корифеев электронной культуры Гербертом Маршаллом Маклюэном [5], сегодня стал общеизвестным и используется главным образом как метафора, описывающая возможность Интернета. Следует уточнить, что тезис Г. М. Маклюэна о сжатии мира до «деревенских» размеров под воздействием мгновенно передающейся информации с одного конца нашей планеты на другой носил во многом характер предвидения, поскольку сам он, как известно, не дожил трех лет до появления персонального компьютера. Тенденция к ликвидации государственных границ, уничтожению языковых барьеров и аннулированию гигантских расстояний между континентами, лишь едва наметившаяся в эру телефона, радио и телевидения, в полной мере становится реальностью лишь сегодня при наличии глобальной компьютерной сети.

При всей очевидности провидческого таланта «пророка из Торонто» следует признать, что он не мог предсказать многие последствия Большого слияния руки с кнопкой, телевизора с глазом, компьютера с телом, человека с Сетью. Сегодня мы наблюдаем некоторые существенные проблемы и даже катаклизмы «глобальной деревни», когда глобализация как процесс сжатия мира превращается из виртуального образа в фактор реальной политики; когда массмедиа перестают быть независимыми посредниками между властью и обществом и все заметнее барражируют в сторону власти; когда по всем современным коммуникационным каналам мгновенно распространяется не только объективная информация, но и дезинформация или неполная, односторонняя информация, а информационная война становится все более влиятельным фактором международной политики.

Рассмотрим более подробно некоторые из перечисленных проблем. Мы не претендуем на бесспорность и окончательность наших суждений и выводов. Цель данной статьи – обратить внимание на отдельные негативные последствия возрастающего влияния современной информационно-коммуникационной сферы на мировые экономические и политические процессы, поставить на обсуждение те или иные вопросы, требующие дальнейшего научного осмысления.

Например, вывод о сжатии мира до размеров «глобальной деревни» является вполне логичным с точки зрения современных информационных возможностей. А что означает процесс сжатия мира с точки зрения экономической глобализации? И что происходит, когда «глобальная деревня» из виртуального образа превращается в реальный фактор политических и экономических процессов, становится движущей силой насаждения однополярного мира?

© Оленев В. И., 2015

А происходит ровно то, что мы наблюдаем в последние десятилетия после распада «советской империи»: формируется глобальная политико-экономическая «империя» во главе с Соединенными Штатами Америки. Анализируя и оценивая эти процессы, правомерно, на наш взгляд, задаться вопросом о том, что это такое:

Глобализация или экономическая колонизация?

Как известно, социологическую концепцию глобализации разрабатывали, начиная с 70-х годов прошлого века, в различных аспектах Энтони Гидденс [2], Ульрих Бек [1], Мануэль Кастельс [4]. Однако общепризнанным родоначальником рассмотрения концепта глобализации в рамках научного анализа является профессор социологии Питсбургского университета Роланд Робертсон, который в 1983 году впервые использовал термин *globality* в названии одной из статей. В 1992 году выходит его книга «Глобализация: социальная теория и глобальная культура», в которой он пишет о том, что реальная природа глобализации скрыта, характеризуя ее как сжатие мира в «одном месте» [10]. Для этого он вводит в научный оборот новый термин – ***глокализация*** (контаминация из слов *глобализация* и *локализация*), который подразумевает трактовку процессов глобализации как повсеместной регионализации. Очевидно, что это, на первый взгляд, парадоксальное замечание относится в первую очередь к глобальным процессам в сфере культуры. А как понимается процесс сжатия мира в глобальной экономике?

Российский исследователь В. Л. Иноземцев, справедливо считающий США лидером нового глобального порядка, характеризуя экономическую сторону глобализации, приводит весьма красноречивые цифры. В 1953 году развитые страны направляли в сходные с ними по уровню развития страны 38% своего экспорта, в 1963 году – 49%, 1973 году – 54%, а в 1990 году – уже 76%. К началу XXI века этот показатель стабилизировался на уровне 77-80% [3, с. 38].

С другой стороны, по данным того же В. Л. Иноземцева, во второй половине 90-х годов прошлого века развитые страны импортировали из стран так называемого «третьего мира», включая нефтедобывающие государства, товаров и услуг на общую сумму, не превышающую 1,2% своего суммарного ВВП. В последние годы эта цифра выросла до 3-3,5%, но произошло это исключительно за счет роста цен на энергоресурсы и прочие сырьевые товары (заметим в скобках, что эти цифры не учитывают серьезного экономического кризиса и резкого падения цен на нефть в 2014-2015 годах).

И наконец, из того же источника приведем еще несколько цифр, характеризующих основные направления транснациональных инвестиционных потоков. В 1970-2000 годах иностранные инвестиции в экономику США выросли в 18 раз. Однако 85% из них приходится на долю компаний всего семи стран: Великобритании, Японии, Канады, Франции, Германии, Швейцарии и Нидерландов. Эти же страны приняли на себя 60% американских капиталовложений за рубежом.

Таким образом, приведенные цифры убедительно свидетельствуют о том, что к началу нового столетия глобализирующаяся экономика «сжимает» мир до размеров такой «деревни», которую составляют десяток развитых стран во главе с США с присоединившимися к ним в последние годы несколькими крупными азиатскими государствами, прежде всего Китаем, в то время как значительная часть мира остается вне этих процессов. Ей в этом «междусобойчике» отведена роль только дешевого вспомогательного обслуживающего персонала и поставщика сырьевых ресурсов. Иными словами, для одних глобализация означает расширение возможностей и перспектив, для других – увеличение рисков и ухудшение условий жизни.

Называть все это экономической колонизацией, возможно, будет некоторым преувеличением. Но то, что все происходящее в мировой экономике в значительной степени соответствует этому определению, становится все более очевидным. Серьезные аргументы в пользу этого вывода добавила недавно переведенная на русский язык книга Джона Перкинса «Исповедь экономического убийцы» [7] – откровенное автобиографическое повествование о жизни, подготовке и методах особой секретной группы профессионалов высочайшего уровня, призванных работать с высшими политическими и экономическими лидерами интересующих США стран мира. Задачей этой группы является навязывание данным странам мегапроектов-ловушек, якобы обеспечивающих ускорение развития, а на деле оборачивающихся включением некогда суверенных государств в состав новой глобальной империи.

В качестве типичного примера страны, попавшей в такую ловушку, Д. Перкинс приводит Эквадор. С 1970 года за период, который называли «нефтяным бумом», официальный уровень нищеты вырос здесь с 50 до 70%, безработицы – с 15 до 70%, а государственный долг – с 240 миллионов долларов до 16 миллиардов [Там же, с. 25-26]. Из каждой сотни долларов, извлекаемых в виде нефти из ливневых лесов Эквадора, американские нефтяные компании забирают 75. Три четверти из оставшихся 25 долларов идут на оплату внешнего долга. Из того, что остается, большая часть расходуется на армию и правительство *(т.е. на поддержку «прирученной» элиты – В. О.)*. Здравоохранение, образование и программы поддержки беднейшего населения получают лишь около двух с половиной долларов из каждой сотни [Там же, с. 28].

На наш взгляд, нечто подобное замышлялось произвести с Россией в 90-е годы прошлого века. Попытка не удалась во многом из-за прихода к власти В. В. Путина. Очень хотелось бы оказаться плохим оракулом, но, думается, в настоящее время в капкан проамериканской экономической империи угодила Украина со всеми вытекающими из этого последствиями.

В качестве результата подобной экономической глобализации Д. Перкинс приводит весьма красноречивые цифры из отчета ООН 1999 года: соотношение доли душевого дохода одной трети населения мира в наиболее развитых странах к доли одной трети населения в беднейших странах выросла от 30 к 1 в 1960 году до 74 к 1 в 1995 году [Там же, с. 16].

Разумеется, этот результат является следствием весьма многочисленных, сложных и противоречивых процессов и явлений, происходящих в современном мире, и было бы ошибкой сводить все это к действиям одной страны, пусть и самой могущественной, тем более к действиям только одной секретной группы «экономических убийц». Тем не менее, стоит серьезно задуматься над тем, чем же является глобализация, когда ее привязывают к однополярному миру, в котором сегодня пытается господствовать одна глобальная империя, – направлением всеобщего развития или укреплением «клуба избранных», дающим право говорить об экономической колонизации.

Та же группа стран во главе с США, доминирующая в мировой экономике, стремится быть «локомотивом» глобализационных процессов в сфере политики и культуры в том смысле, что пытается навязать всему остальному миру свою трактовку политических стандартов и демократических ценностей, используя для этих целей прежде всего глобальное медийное пространство.

Объективно сложилось так, что среди глобальных СМИ сегодня доминируют западноевропейские и американские. Господство западных СМИ обусловлено экономическим и технологическим превосходством западных обществ, порождающим и информационно-культурное превосходство, их приоритет в создании «образа мира» для человечества в целом.

По подсчетам Ф. Уэбстера, источником 90% сообщений на международные темы, публикуемых мировой прессой, служат четыре западных агентства, из которых два американских (UPI, Associated Press), одно британское (Reuters) и одно французское (France Press), что, конечно, отражается на содержании их материалов. «Две трети сообщений, – пишет он, – передаваемых UPI, отражают события в Соединенных Штатах, и только 2% – события в Африке… Попадая в новости лишь как источник проблем, остальные нации предстают лишь как сборище недотеп, к тому же склонных к актам насилия, или как несчастные жертвы очередного циклона, извержения вулкана или неурожая» [9, с. 178-179].

Подобное информационное неравенство породило в исследовательской среде термин «медиаимпериализм». В. В. Орлова [6, с. 26] приводит основные составляющие этого понятия:

- глобальные медиа способствуют скорее зависимости, чем предоставляют возможности для экономического роста национальных СМИ;
- несбалансированный информационный поток, распространяемый транснациональными СМИ, разрушает культурную автономию или задерживает ее развитие;
- новостной дисбаланс усиливает мировую мощь процветающих стран – поставщиков новостей и препятствует укреплению национальной идентичности менее развитых государств;
- глобальные медиапотоки ведут к культурной гомогенизации и синхронизации культур, выделяя доминирующую форму культуры, которая не имеет никакой связи с реальной жизнью большинства людей.

События последнего времени (прежде всего, украинский кризис и все, что происходит вокруг него) выявляют и ряд других серьезных проблем мирового информационного пространства. В этой сфере происходят, на наш взгляд, тектонические изменения, заставляющие задуматься о том, не пора ли глобальную систему информации переименовывать в глобальную систему манипуляции и не доживает ли последние дни традиционная журналистика. На фоне всего этого вполне закономерен вопрос: современные медиа – это:

Информационное оружие или объективная журналистика?

По мнению некоторых теоретиков и практиков (в частности, депутата и тележурналиста Алексея Пушкова), рубеж XX-XXI веков стал временем гибели информации в чистом виде. Сегодня информация фактически превратилась в манипуляцию и практически полностью подчинена тем или иным политическим целям. В мировой политической жизни все чаще вспыхивают «сгустки информационной агрессии», которые обслуживают конкретные политические задачи.

Сгустки информационной агрессии – это информационная война (уточним, что в данном контексте мы используем этот термин не в военно-техническом, а в политико-пропагандистском значении). Малые или большие, информационные войны все чаще предшествуют малому или большому переделу сфер влияния в мире, власти и собственности, а также тем или иным дипломатическим решениям.

Целью данной статьи не является подробное рассмотрение механизма информационных войн. Отметим лишь, что они олицетворяют собой в публичной сфере так называемые гуманитарные технологии, которые уже два-три десятилетия успешно разрабатывают и реализуют исследователи и политтехнологи США и Западной Европы и которым в России до последнего времени не уделялось серьезного внимания. По этой причине, а также по причине того информационного неравенства, о котором было сказано выше, Россия в большинстве случаев эти информационные войны проигрывает. В настоящее время предпринимаются попытки изменить ситуацию, но большого эффекта они пока не дают.

Поскольку информационные войны реализуются главным образом современными массмедиа (прежде всего телевидением), то самым опасным, на наш взгляд, их последствием является то, что начинает складываться новая базовая модель средств массовой информации.

В литературе по теории и истории журналистики общепризнанным фактом считается то, что исторически сложились три базовые модели прессы: «авторитарная», «полная свобода» и «ответственная свобода». В разных частях современного мира присутствуют в той или иной степени элементы всех трех моделей. Однако совершенно обоснованно и справедливо в течение XX века преимущественное распространение получила модель «ответственная свобода». И вот на пороге нового века мы наблюдаем, что начинает складываться четвертая базовая модель СМИ – «информационное оружие».

То, как сегодня «стреляет» это «оружие», хорошо видно на примере освещения украинского кризиса. Стараниями владельцев этого «оружия» на юго-востоке Украины идут как бы две войны: одна, которую мы видим в России, другая, которую видят в Киеве, Европе и США. К сожалению, главными «снарядами» в этой информационной войне (впрочем, как и в любой другой) являются отнюдь не правда и объективная информация, а манипуляции и пропаганда.

Нельзя сказать, что российские СМИ полностью свободны от этого. Однако, на наш взгляд, в большей степени это относится к украинским и западным массмедиа. Занятая ими позиция безоговорочной поддержки только одной стороны конфликта порождает безнаказанность киевских властей и их покровителей, делает возможным различные провокации и даже трагедии (события 2 мая 2014 года в Одессе, катастрофа «Боинга», уничтожение мирного населения Донбасса и т.д.).

Модель «информационное оружие» деформирует основополагающие устои журналистики, ставит под сомнение ее дальнейшее существование как самостоятельной профессии. Неслучайно все чаще раздаются голоса о том, что профессии «журналист» не существует. Журналист как независимый и объективный источник информации становится все менее востребованным. Его все в большей мере заменяют политтехнологи, пиарщики, блогеры и т.п. В острых международных конфликтах, подобных украинскому, не работает «золотое» правило классической журналистики: равноправно освещай все стороны события, излагай точки зрения всех его участников, не навязывай свой взгляд на происходящее, отделяй комментарии от событийной информации и т.д.

Всеми принимаемый и поддерживаемый принцип свободы слова в условиях складывающейся новой модели прессы трансформировался из профессионального требования в сугубо политизированный лозунг, используемый в политической борьбе с оппонентами, причем с применением двойных стандартов. С одной стороны, например, власти России обвиняются в том, что наша так называемая «несистемная оппозиция» не получает должного места и времени на главных медийных каналах. Различные международные организации, имеющие в основном американскую прописку, в рейтингах свободы слова ставят нашу страну где-то ближе к концу второй сотни стран. С другой стороны, такой «несистемный оппозиционер» как всемирно известный американский кинорежиссер Оливер Стоун откровенно признается в том, что в США он может открыто излагать свои взгляды только на небольших радиостанциях и в маленьких провинциальных газетах, а на главные телеканалы и в крупные федеральные издания ему доступа нет. Об этом он говорил в конце 2014 года в Москве, когда презентовал российским читателям и телезрителям Первого канала свою книгу и документальный фильм «Другая история Америки», в которых изложен основанный на документах и фактах, но существенно отличающийся от официальной трактовки взгляд на историю своей страны и ее роль и место в современном мире.

По нашему мнению, сегодня для западной прессы гораздо важнее, чем свобода слова, другой термин – «мейнстрим», т.е. главное течение, общепринятая норма, путь к успеху. Этот термин входит в арсенал уже упоминаемых гуманитарных технологий и вытекающей из них теории «повестка дня», когда СМИ напрямую не навязывают аудитории то или иное решение, но они ежедневно формулируют «нужные» вопросы, по которым субъект должен «свободно» определиться «за» или «против» [8, с. 103-106]. Так вот, относительно нашей страны сегодня в мейнстриме, или повестке дня, западных СМИ следующие «фишки»: «Россия – агрессор», «Путин – диктатор, мечтающий возродить СССР», «Косово – это одно, а Крым – совсем другое» и т.д. и т.п. Все, что хотя бы отдаленно соответствует этим «фишкам», выдвигается на первый план, а факты, противоречащие этому, либо замалчиваются, либо упоминаются вскользь или отправляются на «задворки» медийного пространства. При этом никакого вмешательства власти, никакого административного нажима на СМИ не наблюдается, т.е. со свободой слова вроде бы все в порядке. Мейнстрим, одним словом…

Завершая эту тему, следует уточнить, что мы обращаем внимание на изменение базовой модели СМИ как на складывающуюся тенденцию, а не как на свершившийся факт. Проверенная временем модель «ответственная свобода» продолжает с той или иной эффективностью функционировать в различных медийных сферах. Кроме телевидения, существует немало других информационных каналов: интернет-сайты, социальные сети, отдельные глобальные и многие региональные печатные издания, радиостанции и даже телестанции, – которые время от времени выпадают из мейнстрима и по которым рано или поздно прорывается разносторонняя и более-менее достоверная информация о тех же событиях на Украине и вокруг нее. Вопрос заключается лишь в том, в какой степени они влияют на изменение общественного мнения, поскольку в этом деле им сложно соперничать с главными региональными и глобальными телевизионными каналами.

Очевидно, что тема все более заметного превращения СМИ в информационное оружие и изменения в связи с этим базовой медийной модели нуждается в обширном контент-анализе, серьезном научном изучении и осмыслении.

Неслучайно, размышляя о катаклизмах «глобальной деревни», мы соединили экономику и информационную сферу. В современных глобализационных процессах они тесно связаны. Усиленно навязываемая человечеству модель глобализации в условиях однополярного мира предполагает именно такую структуру мировой экономики, которая была описана выше и которая нуждается в жестком информационном обеспечении.

Россия выступила против такой модели глобализации и под предлогом украинских событий получила экономические санкции и информационную войну. Думается, разворачивающаяся острая борьба за возврат к многополярному миру – процесс в высшей степени непростой, достаточно длительный, для нас весьма болезненный и пока с неочевидным результатом. Следовательно, информационные войны в будущем будут нарастать. Остается только надеяться, что они не превратятся в войну реальную.

Список литературы

1. **Бек У.** Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
2. **Гидденс Э.** Социология. М.: Едиториал УРСС, 2005. 626 с.
3. **Иноземцев В. Л.** Современная глобализация и ее восприятие в мире // Век глобализации. 2008. № 1.
4. **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество, культура / пер. с англ.; под науч. ред. О. И. Шкаратана; Гос. ун-т Высшей школы экономики. М., 2000. 606 с.
5. **Маклюэн Г. М.** Понимание медиа. М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц, 2003. 464 с.
6. **Орлова В. В.** Глобальные телесети новостей на информационном рынке. М.: РИП-Холдинг, 2003. 168 с.
7. **Перкинс Д.** Исповедь экономического убийцы / пер. с англ. М.: Претекст, 2014. 350 с.
8. **Уши машут ослом: современное социальное программирование** / Д. Г. Гусев и др. 2-е изд-е, перераб. Пермь: Студия ЗёБРА, 2006. 192 с.
9. **Уэбстер Ф.** Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. 400 с.
10. **Robertson R.** Globalization: Social Theory and Global Culture. L.: Sage Publications, 1992.

CATACLYSMS OF "GLOBAL VILLAGE"

Olenev Vladimir Ivanovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Volga State University of Technology
zimatata1948@yandex.ru

The article examines some economic, political and information aspects of globalization as a process of the world compression up to the size of real, not virtual "global village". In the conditions of today's unipolarity of the world such process inevitably leads to the implantation of the unified world "management centre", economic and information inequality, expansion of practice of information warfare in international politics. In this connection for the first time an attempt to analyze some destructive tendencies in media sphere is made that will naturally lead to the change of the base model of mass media.

Key words and phrases: glocalization; global empire; information warfare; information weapon; base model of mass media; media imperialism; mainstream.

УДК 355.541.1
Педагогические науки

В статье анализируется возможный вариант тактики действий сотрудников полиции по осмотру помещения с предполагаемым огневым контактом. Изучаются правовые основания и порядок применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции в данных условиях. На основе проведенного исследования предлагаются методические рекомендации для занятий по профессиональной и физической подготовке сотрудников полиции, на которых осуществляются обучение и тренировка рассмотренных в статье тактических действий.

Ключевые слова и фразы: сотрудник полиции; патрульно-постовой наряд; места возможного укрытия преступников и других правонарушителей; огневой контакт; близкая дистанция; пистолет; линия угрозы.

Павлов Игорь Михайлович
Крымский филиал Краснодарского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Симферополь
igorek-pavlov-1966@mail.ru

ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ОСМОТРЕ ПОМЕЩЕНИЯ С ПРЕДПОЛАГАЕМЫМ ОГНЕВЫМ КОНТАКТОМ©

Наряды патрульно-постовой службы полиции (наряды ППСП) во время несения службы должны осматривать расположенные на маршрутах (постах) места возможного укрытия преступников и других правонарушителей – подвалы, чердаки, нежилые строения, парки, скверы, строящиеся здания, отстойники на вокзалах и станциях и т.п. [5].

Кроме того, наряд ППСП имеет право входить (проникать) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О полиции» [Там же].

Федеральный закон «О полиции» в ст. 15 определяет также, в каких случаях и при каких обстоятельствах сотрудники полиции имеют право проникать в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями (за исключением помещений, земельных участков и территорий дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, представительств международных организаций) [2].

В частности, сотрудники полиции имеют право осуществить проникновение в какое-либо помещение для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления или для пресечения преступления [Там же].

© Павлов И. М., 2015